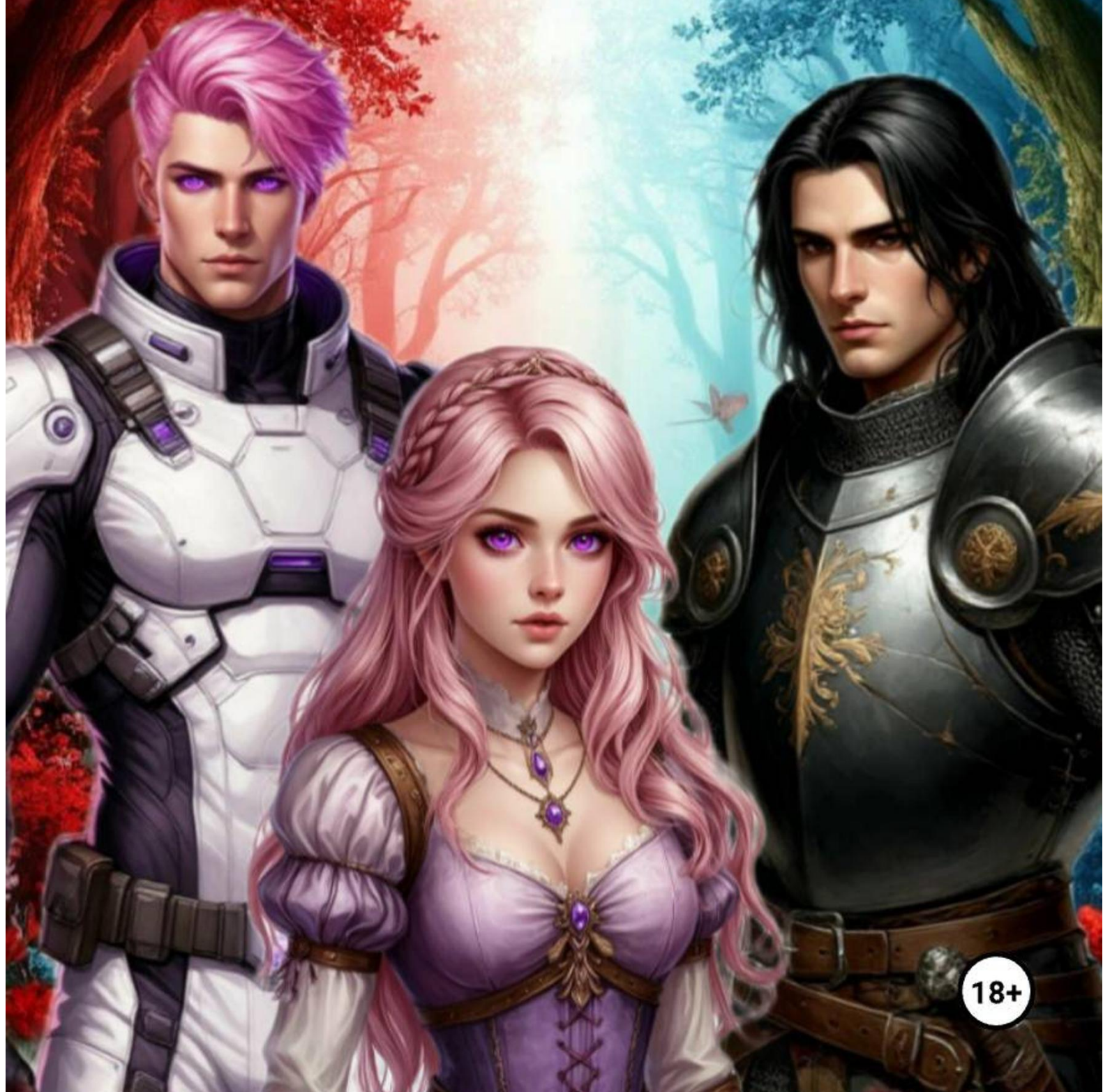

Инна Площенко
Шёпот бездны

18+

Инна Пloщенко

Шёпот бездны

«Автор»

2026

Площенко И.

Шёпот бездны / И. Площенко — «Автор», 2026

Принцесса, угнетённая дилеммой - быть королевой или жрицей магии.
Или ей чуждо то и другое? Элирии кажется, что весь мир против неё. Она
просто юная девушка, которая хочет любить без утайки и иметь свободу
выбора. Альтернативная вселенная нашей планеты. Средние века. Тайная
любовь. Инопланетяне. Всё это переплетается сетями разума и тащит на дно.
Шепчет бездна: "Идёт война".

© Площенко И., 2026

© Автор, 2026

Инна Площенко

Шёпот бездны

ВНИМАНИЕ!!! Алкоголь вредит вашему здоровью. Чрезмерное употребление опасно для жизни и может вызвать необратимые последствия для организма. Берегите себя и будьте здоровы.

Глава 1.

Над бескрайним океаном встаёт солнце, окрашивая утреннее небо оттенками золота и розового. Континент единого народа раскинулся среди множества зелёных островов, словно драгоценные камни, рассыпанные на водной глади. Земля дышит миром и спокойствием, ибо тысячелетиями царствует союз мудрых монархов.

Здесь земли омываются ласковыми волнами и защищены высокими горами, поросшими густыми лесами. Люди живут свободно, почитая законы природы и стремясь сохранить гармонию вселенной. Язык един, культура едина, обычаи и верования сплелись в единую ткань бытия.

Центральное королевство располагается посреди континента, окружённое кольцом крепостей и укреплений. Его столица сверкает золотыми куполами храмов и белоснежными башнями дворцов. Здесь правят короли и королевы разных земель, объединившиеся в совете для защиты общих интересов.

Жизнь течёт спокойно и размеренно. Дети учатся наукам и искусству боя, юноши служат в армии, девушки постигают мудрость счастливой семейной жизни. Время замерло в вечном покое, будто природа решила подарить этому миру свою особую благодать.

В один прекрасный день, когда солнечные лучи пробивались сквозь высокие стрельчатые окна тренировочного зала, лежась золотыми полосами на отполированный деревянный пол, принцесса стояла в центре, сжимая в руках тренировочный меч — для неё он казался необычайно тяжёлым и чужим. Её длинные волосы цвета бледной розы были собраны в небрежный хвост, но несколько прядей уже выбились и прилипли к влажному лбу. Фиолетовые глаза, обычно полные мечтательности, сейчас смотрели настороженно и чуть испуганно.

Напротив неё стоял молодой рыцарь. Его тёмные волосы были аккуратно зачёсаны назад, а карие глаза внимательно и спокойно изучали её фигуру. Он был облачён в лёгкие кожаные доспехи, и даже в простой одежде его осанка выдавала воина — прямую спину, уверенную посадку головы, готовность к движению в любой миг.

— Не бойтесь меча, ваше высочество, — его голос прозвучал мягко, но с той внутренней силой, которая заставляла слушать. — Он — продолжение вашей руки. Почувствуйте его.

Он шагнул к ней, чтобы поправить хватку. Его пальцы случайно коснулись её ладони — тёплые, твёрдые, уверенные. Девушка вздрогнула, словно от удара молнии. Сердце пропустило удар, а щеки залил румянец, который она тут же попыталась скрыть, опустив глаза.

— Расслабьте плечи, — продолжал он, не замечая её смущения. — В бою скованность — ваш первый враг.

Он отошёл на пару шагов и принял боевую стойку.

— Попробуйте атаковать. Просто сделайте выпад.

Принцесса неуверенно подняла меч, повторяя его движение. Её удар был робким и неуклюжим. Рыцарь легко парировал его, даже не сдвинувшись с места. В его глазах мелькнула едва заметная улыбка.

— Смелее. Представьте, что перед вами не я, а ваша цель.

Она попробовала снова. На этот раз удар был сильнее, но всё ещё неточен. Рыцарь шагнул навстречу, плавно отводя её клинок в сторону. Их лица оказались совсем близко. Она вдохнула запах кожи и стали, смешанный с чем-то едва уловимым — свежестью трав. Его взгляд на мгновение задержался на её лице — серьёзный, сосредоточенный, но в глубине карих глаз ей почудилась искра тепла.

В этот момент что-то внутри неё изменилось. Страх перед боем отступил, уступив место странному волнению. Она смотрела на его чётко очерченные губы, на лёгкую морщинку между бровей, появившуюся от сосредоточенности, на то, как перекачиваются мышцы под тканью его рубашки при каждом движении.

— Теперь вы понимаете принцип? — спросил он, отступая.

Она кивнула, не в силах вымолвить ни слова. В голове шумело. Это было новое, незнакомое чувство — не просто уважение к учителю или восхищение его мастерством. Это было что-то горячее и трепетное, что заставляло её руки дрожать уже не от страха перед мечом, а от близости этого человека.

Тренировка продолжалась. Он показывал ей приёмы, терпеливо объяснял ошибки, иногда поддерживал за локоть, чтобы поправить стойку. Каждое его прикосновение отзывалось в ней дрожью. Она ловила себя на мысли, что нарочно делает ошибки, чтобы он подошёл ближе.

Когда солнце начало клониться к закату и зал наполнился длинными тенями, рыцарь опустил меч и поклонился.

— На сегодня достаточно, ваше высочество. Вы делаете большие успехи.

Она подняла на него глаза и впервые за всё время улыбнулась искренне и открыто.

— Спасибо... — её голос дрогнул. — Спасибо за урок.

Он улыбнулся в ответ — легко и по-доброму.

— Это моя работа.

Она смотрела ему вслед, пока он шёл к выходу из зала. В этот миг она поняла: её сердце больше не принадлежит ей одной. Она влюбилась — тайно, глубоко и безнадежно, как только может влюбиться принцесса в своего верного рыцаря. И эта тайна стала для неё дороже всех корон и королевств.

Каждый год, к концу осени, когда урожай собран, начинается трёхдневный праздник, называемый «Праздником Жатвы». Жители со всех уголков континента собираются в столице, чтобы отдать дань уважения и благодарность жрицам, известным своей магией и мудростью.

Утро «Дня Дарования» начинается с шествий, ведущих к величественному Храму Жриц, расположенному в самом сердце столицы. Священный холм окружён широкой колоннадой, где размещены жертвенники для подношения даров. Люди несут корзины с фруктами, овощами, хлебом и вином, символизирующими изобилие и процветание.

Жрицы, облачённые в длинные белые одежды, украшенные вышивкой из золотых нитей, выходят из храма, приветствуя паломников благословляющими словами. Старшая жрица проводит обряд очищения полей и домашних животных, гарантирующий защиту от болезней и вредителей.

В конце церемонии будущая верховная жрица зажигает «Великий огонь» в храме, символизирующего возрождение жизненных сил и благополучие народа.

Второй день посвящён исцелению больных и нуждающихся. Люди выстраиваются в очереди, ведущие к входу в Храм, чтобы попросить помощи. Искусство лечения жриц известно своей эффективностью, будь то физическое восстановление или душевное успокоение.

Вечером проводятся представления артистов и музыкантов, развлекающих гостей после долгого дня благотворительности.

Последний день посвящен официальному открытию торговли и ярмарочных мероприятий. Вся территория вокруг храма превращается в огромную площадь, полную лотков с товарами, сувенирами и деликатесами.

Торжественный обед проводится во дворце короля столицы, куда приглашаются самые выдающиеся представители общин и жрицы. После обеда проходят спортивные соревнования, турниры и игры, предназначенные для развлечения публики.

Этот праздник укрепляет связи между жителями всех регионов континента, объединяет разные классы и сообщества, демонстрируя уважение к традициям и природе. Даже бесчестные пираты, на время празднования, прекращают свои зверские разбои и грабежи. Скорее, даже наоборот, как и все – возлагают почести великим жрицам.

Сегодня последний день праздника. Среди многочисленных королевских семей выделяется династия Кареллионов, чьи корни уходят глубоко в историю континента. Их правление славится справедливостью и заботой о народе. Король Альториус сидит на троне, облаченный в парадные одеяния цвета пурпурного заката. Рядом с ним дочь, юная принцесса Элирия, глаза которой сияют любопытством и нетерпением.

Её глаза — два бездонных аметиста, в которых затаилась сама ночь. В их фиолетовой глубине мерцают загадочные искры, словно далёкие звёзды в бархатном небе. Взгляд этих глаз завораживает, будто приглашает заглянуть в тайну, скрытую за тонкой гранью реальности.

Эти глаза не просто красивы — они будто хранят в себе магию, способную остановить время и заставить сердце биться чаще.

В них хочется утонуть, как в омуте, полном загадок и невысказанных историй. Фиолетовые глаза девушки — это не просто цвет, это целый мир, полный чувств, мечтаний и тайн, которые манят и не отпускают.

Девушке едва исполнилось восемнадцать зим, её длинные волосы, спадающие до самой поясницы, напоминают струящийся шёлк цвета бледной розы. Этот оттенок — словно утренний рассвет, когда небо только начинает окрашиваться в нежнейшие, едва уловимые тона. Волосы кажутся почти невесомыми, будто сотканы из лепестков цветущей сакуры. Когда она поворачивает голову, волосы плавно колышутся, словно розовые волны на рассветном озере, оставляя в воздухе едва уловимый аромат весны и нежности.

Лицо принцессы нежное, с чуть заметной улыбкой, свидетельствующей о доброте души. Её сердце бьётся быстрее обычного. Ведь совсем недавно девушка обратила внимание на молодого рыцаря, охранявшего покой дворца. Имя его — Ардан, сын простого лорда из приграничного королевства.

Молодой рыцарь — воплощение благородства и силы. Его тёмные, как ночь, волосы коротко подстрижены, но отдельные пряди выбиваются из-под шлема, придавая облику оттенок юношеской дерзости. Взгляд карих глаз глубок и спокоен, в нём читается не только отвага, но и мудрость, не свойственная годам. Эти глаза, словно тёплый янтарь, способны согреть одним лишь взглядом, но в бою становятся холодными и решительными.

Черты его лица правильны и мужественны: прямой нос, волевой подбородок, лёгкая тень щетины подчёркивает зрелость. Даже под доспехами угадывается стройная, подтянутая фигура — результат долгих тренировок и суровой дисциплины. Движения рыцаря точны и выверены, в каждом жесте чувствуется уверенность и внутренняя сила.

Он не просто красив — его красота сурова и сдержанна, как и подобает воину. В нём гармонично сочетаются мужество и доброта, а в улыбке сквозит искренность и открытость. Такой рыцарь — мечта для одних и надёжная опора для других, настоящий образец чести и достоинства.

Молодой мужчина отличается мужественностью и скромностью, редко общается с придворными дамами, предпочитая посвятить себя службе своему сюзерену.

Совсем недавно, когда прошло день рождения принцессы, Ардану было поручено обучить девушку различного вида боя. Так велели традиции: будущая королева и жрица должна была обладать не только умениям ведения домашнего хозяйства, наукам и знаниям жриц, но и уметь постоять за себя.

Большой зал сиял огнями сотен свечей, отражавшихся в начищенных до блеска полах и драгоценностях придворных дам. Принцесса сидела по правую руку от отца, короля, и вежливо улыбалась, кивая в ответ на витиеватые тосты. Но её мысли были далеки от шумного праздника.

Взгляд её фиолетовых глаз, словно притянутый невидимой силой, снова и снова находил в толпе знакомую фигуру. Молодой рыцарь стоял у колонны, беседуя с другими воинами. Даже в парадном камзоле он выглядел так же уверенно и строго, как и в тренировочном зале. Его тёмные волосы были аккуратно уложены, а на губах играла сдержанная улыбка.

В этот момент память унесла Элирию назад, в тот самый день.

Она словно снова ощутила запах кожи и стали, услышала его спокойный голос: «Не бойтесь меча, ваше высочество. Он — продолжение вашей руки».

Вспомнила, как дрогнуло её сердце от случайного прикосновения его пальцев к ладони, как перехватило дыхание, когда их лица оказались совсем близко.

Она чуть заметно вздохнула и отвела взгляд, боясь, что кто-то заметит румянец на её щеках. Рядом отец что-то говорил о союзах и династиях, но его слова доносились до неё как сквозь туман. Все мысли были только о нём — о рыцаре с карими глазами, который даже не подозревал, что в тот день научил принцессу не только держать меч, но и любить.

И сейчас, глядя на него издалека, она снова переживала тот момент — мгновение, когда её судьба изменилась навсегда. Это была тихая, тайная влюблённость, которая теперь жила в её сердце, словно хрупкий цветок, спрятанный от чужих глаз.

Глава 2.

Свет осеннего утра проникал сквозь высокие окна дворца, играя бликами на стенах зала Совета. Элирия стояла возле оконного проёма, задумчиво глядя вдаль. За пределами роскошных садов простирался город, оживляемый шумом торговцев и смехом детей. Жизнь шла своим чередом, но сердце девушки билось учащённо, охваченное неясным чувством.

Она смотрела на фигуру стоящего неподалёку молодого рыцаря Ардана. Девушка понимала, что испытывает нечто большее, нежели простое восхищение. Впервые осознала, насколько сильна привязанность, зарождавшаяся внутри неё с момента первого взгляда.

Однако гордость и положение не позволяли открыто признаться в чувствах. Поэтому она лишь украдкой бросала взгляды на него, стараясь скрыть своё смущение. Несмотря на её титул и власть, внутренняя борьба заставляла чувствовать себя уязвимой и неуверенной.

Однажды вечером, когда звезды мерцали ярко, Элирия сидела в саду, читала книгу, наслаждаясь ароматом ночной сирени. Легкий ветер шевелил листья деревьев, создавая тихий шелест вокруг неё. Тень прошла мимо, привлекая её внимание. Это был Ардан, направлявшийся к тренировочному залу.

Сердце забило чаще, кровь заструилась жарче. Она подошла ближе, стараясь остаться незамеченной, желая разглядеть его лицо при свете лунного света. Однако внезапный порыв ветра нарушил спокойствие сада, зашумев листьями кустов и подняв лёгкое облако пыли.

Ардан обернулся резко, застигнув девушку врасплох. Элирия смутилась, покраснев. Рыцарь быстро понял, в чём дело и мягко сказал:

— Ваша Светлость, прошу прощения, если помешал вашему отдыху...

Но голос девушки прозвучал неожиданно твёрдо:

— Я просто гуляла в одиночестве.

— Вы прекрасны даже в ночном сумраке, моя госпожа.

Простые слова произвели взрыв в душе Элирии. Впервые услышанный комплимент от любимого рыцаря, пробудил тёплые чувства, согревавшие душу изнутри. Глаза наполнились благодарностью и робостью одновременно.

Однако разум подсказывал осторожность. Статус обязывал соблюдать дистанцию, и хотя сердце рвалось навстречу желаниям, долг призывал сохранять молчание. Поэтому, кивнув слегка, она отвернулась и пошла прочь.

Их разговор был коротким, почти официальным, но каждое его слово отзывалось в ней трепетом. Когда она ушла, оставив его одного среди теней и лунного света, принцесса почувствовала, как внутри разгорается огонь — смесь волнения, надежды и страха.

Вернувшись в свои покои, она долго стояла у окна, глядя на спящий замок. В голове роились мысли, смелые и пугающие одновременно. Она — принцесса, её судьба предрешена долгом и честью. Но сердце не желало подчиняться правилам. Элирия понимала: открыться Ардану — значит подвергнуть опасности и его, и себя. Но молчать было невыносимо.

Вдруг в её воображении возник план — дерзкий, но такой притягательный. Она не станет говорить ему о своих чувствах прямо. Вместо этого она будет писать ему тайные письма — письма без имени, без подписи, полные искренних признаний и стихов. Пусть он не знает, кто их автор, но пусть почувствует тепло её души, скрытое за словами.

Элирия представила, как каждое утро будет отдавать послание своей самой верной и преданной служанке, которая в свою очередь будет относить любовное письмо рыцарю в покои. Она подберёт самые красивые слова, чтобы выразить то, что не смеет сказать вслух. Пусть её любовь останется тайной, но она будет жить — в строчках, в мыслях, в надежде на ответ.

Сев за стол, она взяла перо и чистый лист пергамента. Рука дрожала, но глаза горели решимостью. Она начнёт писать уже сегодня. Пусть её чувства останутся скрытыми от чужих глаз, но для Ардана они станут светом в темноте — тайным признанием той, которая осмелилась полюбить вопреки всему.

В своём письме она поведала ему о чувствах, о той внутренней борьбе, которую испытывала каждый день, находясь рядом с ним. Каждое слово было наполнено теплом и трепетом, которым она стеснялась поделиться вслух. Только письмо могло передать всю глубину переживаний, став мостиком между ними двумя.

Закончив последнюю строчку, Элирия аккуратно сложила лист бумаги и спрятала его в шкатулку с украшениями, где было потайное второе дно. Затем она устроилась в кресле возле окна, откуда открывался вид на ночное небо. Серебристый свет луны касался её лица, придавая ему мечтательное выражение.

Тем временем в другом конце дворца спал страж порядка — рыцарь Ардан. Сон его был тревожным, полным образов любимой девушки, но сознание оставалось закрытым от истины.

Глава 3.

Весеннее утро подарило свежий воздух и солнечные лучи, проникающие сквозь ажурные витражи тронного зала. Король Альториус сидел на своем высоком троне, внимательно слушая доклад старшего сына, командира армии принца Илрика. Вокруг стола сидели члены совета, включая опытных военных начальников и влиятельных лордов.

Рядом с отцом находилась Элирия, напряженно ожидая, пока старший брат заговорит. Хотя казалось, что разговор идет исключительно о военной подготовке и усилиях укрепления границ, внимательная наблюдательность девушки позволила заметить скрытую тревогу на лице брата.

Ирлик обратился к отцу:

— Мой король-отец, существует кое-что важное, о чём мне следует поговорить отдельно. Мне кажется, необходимым обсудить одно дело, которое касается личного.

Голос его звучал уверенно, но с легкой ноткой беспокойства. Повисла короткая пауза, прежде чем король ответил глубоким голосом:

— Говори же прямо, сын мой. Что тебя беспокоит?

Тогда принц повернул взгляд на сестру, серьёзно посмотрев на неё:

— Элирия, твоя страсть к изучению искусству боя достойна похвалы, однако я считаю важным напомнить тебе о твоих обязанностях наследницы трона. Умение защищать себя крайне важно, но нельзя забывать о твоей роли будущей Верховной Жрицы. Вчера тебя снова не было на занятиях. И где ты была? Игралась с мечём?

Девушка почувствовала, как волна раздражения поднимается в груди. Она знала, что обязанности будущей Верховной Жрицы велики, но чувство внутреннего сопротивления мешало принять необходимость отречься от личной свободы.

— Почему мои личные предпочтения столь важны для вас? — наконец произнесла она твердым голосом. — Разве недостаточно моего стремления служить народу и поддерживать порядок?

Отец наклонился вперед, положив руки на колени:

— Важно помнить, дочь моя, что служение нации требует жертвенности. Нельзя совмещать личную волю с обязательствами перед обществом. Элирия, милая, послушай одну историю.

- Отец, я слышала эту историю тысячу раз!

- Теперь послушай в тысячу первый! Не перебивай короля! *Давным-давно, многие королевства боролись за господство и власть. Среди этих государств выделялось одно — могущественное королевство Кориллиума, чьё богатство и амбициозность привели к началу масштабной войны.*

Обитатели соседних территорий страдали от постоянных набегов и кровопролитных столкновений. Множество жизней оборвалось, леса обратились в пепелища, а плодородные земли покрылись слоем крови. Казалось, ничто не сможет остановить жадность и алчность самого сильного монарха — жестокого короля Разлина.

Одним тёплым летним утром, когда солнце нежно освещало равнины, в лагерь жестокого короля пришла невероятная гостья. Женищина: стройная фигура, алые волосы, и удивительно яркие глаза глубокого фиолетового оттенка, способные очаровывать любого, кто смотрел в них.

Увидев женищину, король рассмеялся презрительно, считая её обычной шарлатанкой. Он приказал своим солдатам убить её. Всадники двинулись вперёд, их лошади топтали землю, создавая клубы пыли. Щиты и копья сверкнули на солнце, обещая мгновенную гибель дерзкой незнакомки.

Женищина осталась неподвижной, словно невесомая птица, парящая над полем боя. Копья и стрелы проходили сквозь её тело, не повреждая кожу. Меч рыцаря столкнулся с невидимой стеной, разбрасывая искры.

Приблизившись к королю, женищина мягко дотронулась до его лба тонкой белой рукой. Через мгновение мощный импульс энергии вырвался из её пальцев, обрушившись на тело правителя. Король Разлин рухнул наземь, превратившись в кучку пепла, рассеиваемую ветром.

Женищину окружили войска, объятые страхом и изумлением. Она плавно взлетела высоко в небо, раскинув руки, словно крылья птицы. Мощный голос прогремел над головами тысяч людей, разносясь эхом по всей округе:

—Здесь и сейчас прекращается всякая вражда! Кто попытается оспорить мою волю, тот познает мучительную смерть.

Те, кто пытался воспротивиться, мгновенно обратились в прах, исчезнув без следа. Остальные преклонились перед могущественным существом, признав его божественность.

Позже выяснилось, что девочка, родившаяся с такими же глазами, обладает особым даром — способностью исцелять болезни, читать мысли и влиять на поведение людей. Такие

девочки воспитывались как жрицы, наделённые правом решать важнейшие государственные вопросы.

Со временем число жриц увеличилось, они основали школу и храм в столице, передавая свои умения следующим поколениям. Каждая последующая представительница рода имела такую же фиолетовую радужку и необычный цвет волос, подтверждающую её принадлежность к особому классу.

С тех пор считалось, что любая женщина, обладающая подобным признаком, является священной фигурой, и общество оказывало ей абсолютное уважение и покорность.

- А меня кто-нибудь спрашивал? Это всё мне надо? – Элирия резко встала из-за стола, - Мне не нужен не ваш престол, ни высокий титул жрицы! Я свободы хочу! Живу ради вас всех, а не ради себя, - девушка перевела взгляд с недоумевавших придворных, на не менее изумленного короля, - Моя мать посвятила себя королевству и вере. К чему это привело? Можете не отвечать – к смерти! – Воскликнула принцесса, на глазах проступили слёзы, и она быстрым шагом покинула зал совета.

Совет завершился, оставив Элирию взволнованной и расстроенной. Сердце болезненно сжалось, и слезы начали катиться по щекам. Она шла, почти бежала в свои покои, чтобы спрятаться там от всего мира, уткнувшись в подушку.

Ей было страшно от того, что она наговорила отцу во время совета. Ведь он был не просто ее папой, а с возложенной ответственностью правления - королём. Да ещё и не просто перед прислугой, а в окружении самых уважаемых мужей всех королевств. Позор!

Девушка хотела превратиться в маленькую букашку и спрятаться в самом темном, сыром, а самое главное, дальнем уголке замка.

Принцессе оставалось сделать последний поворот на пути в свои покои. Как вдруг тяжелая рука схватила ее за локоть. Потерявшись на миг в своих мыслях, она даже не заметила шагов. От неожиданности вздрогнула и едва сдержалась от вскрика. Еще не повернув голову, за долю секунды она успела подумать, что это либо враг, либо...

- Элирия! Что ты творишь!? Как ты позволяешь себя вести перед советом!? – Ирлик вёл сестру за локоть до самых ее покоев, закрыв за собой двери в комнату. – Король получил язвительные шуточки в свой адрес! А я говорил отцу, что твоё место в храме, а не во дворце! Он должен был следовать традициям, а его разум затмила любовь к тебе.

- Ты просто завидуешь, что папа больше меня любит, чем тебя! – яростно прокричала Элирия, лишь только от обиды, на самом деле брата она любила сильно, насколько только возможно его любить. – Почему ты постоянно хочешь от меня избавиться!? Какая тебе в этом выгода? Что я плохого сделала тебе?

Ирлик выдохнул и подошел к сестре, обхватил ее лицо ладонями, вытирая большими пальцами ручейки слёз девушки.

- Глупая, глупая маленькая девчонка. Я спасаю тебя.

- Нет, ты спасаешь себя и королевство. Ты хочешь сидеть на троне, как отец! Ведь если я откажусь от титула Верховной жрицы, тогда по праву рождения крови, стану королевой, как велят твои любимые традиции, ведь во мне кровь великой матери!

- Глупая ты! Я тебя спасаю, ведь если откажешься от титула, тебя замуж выдадут не по любви, королевой может стать только замужняя наследница. Глупая ты, сестрёнка.

- Заладил, «глупая», «глупая»! Надоел уже! – Элирия подошла к открытому окну. Тёплый ветер касался её лица, играя прядями волос, и приносил из сада густой, сладкий аромат цветов. Она закрыла глаза, вдыхая этот запах полной грудью. Тревожный узел в груди ослаб, уступая место спокойной решимости. Ветер и аромат сада подарил ей мгновение тишины, чтобы услышать голос собственных мыслей. – Я просто хочу быть счастливой. Не хочу быть ни принцессой, ни верховной жрицей. Я хочу быть свободной! Просто... быть счастливой. Без короны, без долга, без этих стен.

Принц подошёл ближе и встал рядом с ней, глядя на город.

— Знаешь, — начал он после долгой паузы, — иногда я смотрю на бродячих артистов на площади. Они свободны. Они могут завтра уйти на край света. А я... я бы тоже хотел взять лютню и уйти. Но не могу. И ты не можешь. Он повернулся к сестре, его взгляд был серьёзен. — Мы были рождены для этого. Это наш долг перед короной и государством. От него никуда не деться. Это тяжкая ноша, но мы должны её нести.

Элирия посмотрела ему прямо в глаза, и в её голосе прозвучала стальная решимость:

— А я не хочу нести эту ношу. Я хочу любви. Просто любви, Илрик. Разве это так много?

— Ты не оставляешь мне выбора, сестра, — принц протянул в руке свёрток, — тебе стоит сделать правильный выбор. Об Ардане я уже позаботился, через три дня мы отправляемся в море. Пираты совсем обнаглели...

— Пошёл вон! — принцесса сложила руки на груди.

— Не волнуйся, я не раскрыл твою тайну. Возможно, мы видимся в последний раз. Жаль, что наш разговор был именно таким. — Принц ушёл, оставив тайные письма на круглом столике у двери покоев.

Теперь Элирии стало понятно, почему письма, написанные ею, оставались безответными.

За окном царил полный штиль, развеянный лишь редкими дуновениями тёплого ветра. Облокотившись на подоконник, Элирия размышляла о будущем, задаваясь вопросом, возможно ли совместить личное счастье с обязанностями, возложенными на неё семьёй и государством?

Именно в тот миг в покои вошла верная служанка принцессы, в руках она держала небольшой бумажный свёрток. Внутри оказалась записка, аккуратно запечатанная пустой печатью. Листок бумаги источал аромат фиалки и лаванды, знакомый девушке.

«Моя прекрасная незнакомка,

Получив ваши послания, я долго колебался, сомневаясь — отвечать ли мне. Понял, что чувствую глубокое уважение и симпатию к женщине, чья душа сияет подобно солнцу от чувств ко мне. Но моё положение мешает выразить чувства открыто. Знайте, ваши письма дарят мне надежду и вдохновение, возможно, это моё первое и последнее письмо к вам. Совсем скоро я отправлюсь в морское путешествие, оно долгое и опасное. Буду хранить верность и чувства к вам до возвращения. Примите мое почтение и терпение, принцесса».

Перечитывая строки, Элирия ощутила, как радость наполняет её сердце. Наконец-то она получила подтверждение, что её чувства разделяют. Слеза радости скатилась по щеке, медленно скользя вдоль линии подбородка.

— Значит, надежда всё-таки есть, и он догадался — прошептала она тихо, сжимая письмо в руках.

Решительно расправив плечи, девушка приняла решение продолжать общение с Арданом, несмотря ни на что. Пусть правила требуют отказа от желаний, сердце говорило другое, и теперь она готова была рискнуть, дабы обрести собственное счастье.

Глава 4.

Следующее утро для Элирии началось не с привычной тяжести дворцовых обязанностей, а с ощущения лёгкости, которое, казалось, наполняло каждую клеточку её тела. Она проснулась раньше обычного, проснувшись не от криков слуг, а тихим, внутренним светом, который согревал её изнутри. Вчерашний день, полный тревог и тайных взглядов, остался позади, уступив место новому, удивительному чувству.

Принцесса коснулась пальцами губ, вспоминая вчерашнее послание от Ардана и его осторожный ответ. Его письмо. Она перечитывала его снова и снова, пока слова не отпечатались в памяти.

«Моя прекрасная незнакомка,

Получив ваши послания, я долго колебался... Понял, что чувствую глубокое уважение и симпатию к женщине, чья душа сияет подобно солнцу...»

Эти строки были для неё не просто словами на бумаге. Это было признание. Тихое, сдержанное, но оттого ещё более ценное. Он чувствовал то же самое. Он видел её душу. Элирия больше не была одинока в своих переживаниях. Теперь их связывала невидимая, но прочная нить, протянувшаяся через сады и коридоры дворца.

Весь день она словно парила над землёй. Дворец гудел в преддверии большого праздника — проводов армии и рыцарей в морское путешествие. Обычно такие хлопоты казались ей утомительной суетой, но сегодня Элирия с небывалым рвением взялась за дело. Она лично проверяла расстановку столов в зале, выбирала самые ароматные цветы для украшения арок и даже помогала кухаркам составлять меню для пира.

Её улыбка не сходила с лица. Слуги удивлённо перешёптывались, отмечая, какой счастливой и одухотворённой выглядит принцесса. Она была прекрасна в своей радости: глаза блестели ярче обычного, движения стали плавными и грациозными, а голос звучал мягко и мелодично.

Когда мимо проходил её брат, принц Ирлик, он лишь покачал головой с добродушной усмешкой:

— Что это с тобой сегодня, сестра? Ты сияешь так, будто сама стала солнцем.

Элирия лишь загадочно улыбнулась в ответ, не в силах, да и, не желая делиться своей тайной. Её переполняла тихая, ликующая радость. Мир вокруг преобразился. Угроза войны с пиратами, нависшая над королевством, словно отступила на второй план, став далёким фоном для её личного, маленького чуда.

Вечером, оставшись одна в своих покоях, она снова достала письмо. Прижала его к груди и закрыла глаза. Теперь ожидание ответа не было томительным. Оно стало сладким предвкушением. Она знала: их история только начинается. И даже грядущая разлука не могла омрачить того света, который зажёгся в её сердце благодаря нескольким строкам, написанным рукой любимого человека.

Глава 5.

Вечер опустился над городом, наполнив улицы мягким золотистым свечением факелов и масляных ламп. Дворец утонул в праздничных огнях, гости собрались в тронном зале, где музыка струилась мелодичными аккордами, танцы и веселье шли непрерывным потоком.

Элирия стояла у открытого балкона, подставляя лицо теплу летнего ветра. Голова кружилась от счастья и предвкушения, ведь именно сегодня она должна встретиться взглядом с человеком, чьё письмо превратило её жизнь в волшебную сказку.

Вдруг резкий звук удара прервал музыку, громкий треск сотряс стены замка. Над горизонтом вспыхнуло ослепительное сияние, стремительно приближающееся к городу. Люди испуганно смотрели в окна, пытаясь понять причину необычного явления.

Звёзды вдруг засияли особенно ярко, а затем раздался оглушительный гул, сопровождаемый вспышками молний. Небо заполнилось огромным количеством огненных шаров, оставляющих дымные хвосты за собой. Всё происходящее походило на настоящий конец света.

Люди побежали в панике, дети плакали, старики кричали молитвы богам. Жрицы поспешили к площадям, защищая столицу магическим барьером.

Дворец содрогнулся от мощного толчка, двери распахнулись сами собой. Из глубины помещения появился высокий силуэт в серебряных доспехах — рыцарь Ардан. Он схватил щит и меч, выкрикивая приказы охране, направляясь вслед за убегающим хаосом.

Элирия остановилась на мгновение, глядя на него широко раскрытыми глазами. Её охватил страх, ужас, тело стало каменным и будто бы приросло к полу. Но через мгновение, собрав

остатки храбрости, последовала за мужчиной, стараясь оставаться незаметной. Её внутренний инстинкт говорил, что помощь друга сейчас важнее всего.

Возле входа в подземелья девушка увидела толпы горожан, ищущих спасения. Решительно протолкнувшись вперёд, она столкнулась лицом к лицу с капитаном охраны.

— Быстрее, Ваше Высочество! Опасность велика! — крикнул он, вытягивая её за руку внутрь крепостных стен.

Элирия послушно вошла в узкий проход, ведущий вниз. Холодные каменные ступени тянулись бесконечно далеко, будто маня войти в самое сердце тьмы. Где-то впереди слышались голоса и шаги.

Холодные потоки воздуха били в лицо, запах сырости и плесени распространялся повсюду. Элирия осторожно ступала по мокрым камням, прислушиваясь к каждому звуку, эхом отражающемуся в бесконечной пустоте подземных ходов. Горящие факелы слабо освещали пространство, позволяя увидеть очертания массивных дверей и покрытые мхом стены.

Ардан шёл впереди, зорко осматривая окрестности, он был готовый отразить любую угрозу. Вооружённые солдаты шли рядом, образуя защитный периметр вокруг принцессы и важных членов двора.

Каменные лестницы уходили глубже под землю, пересекаемые множеством боковых туннелей и комнат. Несколько раз отряд останавливался, чтобы проверить пути отхода и возможные угрозы. Напряжение нарастало, становилось почти физически ощутимым.

Наконец, группа достигла места назначения — просторного подвального помещения, оборудованного всем необходимым для выживания в условиях катастрофы. Продовольствие, вода, оружие и лечебные зелья ждали здесь своего часа.

Стоя у дверей в помещение, Элирия заметила фигуру Ардана, прислонившуюся к стене. Вид его показался ей усталым и разбитым. Закрыв двери за собой и тихо подойдя ближе, девушка остановилась напротив мужчины, пристально глядя ему в глаза.

— Спасибо, что не бросили меня, — сказала она, слегка улыбнувшись. — Без вас я бы не справилась.

Рыцарь выглядел смущённым, но гордые черты лица смягчились при звуках благодарности. Мягко прикоснувшись рукой к плечу девушки, он ответил:

— Для меня честь служить Вашей семье, Ваше Высочество. Надеюсь, опасность скоро минует.

Повисло короткое молчание, нарушаемое лишь отдалёнными звуками голосов солдат. Элирия чувствовала, как её тело расслабляется, освобождаясь от напряжения последних часов. Она поймала себя на мысли, что хочет провести остаток вечера рядом с человеком, вызвавшим в ней столько эмоций.

Подземелье представляло собой своеобразный островок покоя среди бурлящей стихии внешнего мира. Здесь, вдали от шума города и угроз небесных тел, пара смогла ненадолго забыть обо всём, кроме собственных ощущений и близости друг друга.

В какой-то момент оба поняли, что такая близость способна разрушить устоявшуюся границу формальности, отделяющую их друг от друга. Сейчас никто не думал о правилах этикета или предписаниях службы. Вместо этого царило прекрасное мгновение полного понимания и доверия.

Теплое дыхание Ардана смешивалось с запахом кожи Элирии, когда они стояли близко друг к другу в тесном пространстве подземелья. Окружающая атмосфера была полной мрака и тишины, единственным источником света служил слабый отсвет фонаря, висящего на стене.

Взгляд рыцаря остановился на мягком овале лица девушки, ее длинные розовые локоны мягко ложились на плечи, создавая романтическое впечатление. Оба пытались скрыть волнение, проявляющееся мелкими движениями рук и губ.

— Ваши письма вдохновляют меня, Ваше Высочество, — начал Ардан, делая маленький шаг вперед. — Они помогают переносить тяготы службы.

Элирия ответила мягкой улыбкой, смотря ему прямо в глаза:

— Меня радует, что они имеют значение для вас.

Напряжённое молчание длилось недолго. Желание высказать сокровенные чувства, сделало невозможным удерживаться дольше. Элирия медленно шагнула навстречу, и её тонкие пальцы коснулись его щеки. В этот миг исчезли и подземелье замка, и гул, доносившийся откуда-то снаружи. Остались только они — двое, чьи сердца бились в унисон.

Он притянул её к себе, и их губы встретились — сначала робко, словно пробуя на вкус запретный плод, а затем всё смелее, жарче, отчаяннее. Поцелуй был похож на бурю: он срывал все покровы, сжигал сомнения и страхи, оставляя лишь чистое, всепоглощающее чувство. Его руки зарылись в волосы принцессы, а её пальцы судорожно сжали ткань его плаща. В этом поцелуе сплелись нежность и страсть, благодарность и тоска, обещание вечности и прощание с одиночеством.

Казалось, само время замерло, уступая место этому огненному мгновению. Когда они, наконец, отстранились друг от друга, чтобы глотнуть воздуха, их взгляды сказали больше любых клятв: теперь они навеки связаны этим поцелуем — страстным, как пламя, и нежным, как первый весенний ветер.

Поцелуй продлился секунды, но казался вечностью. Когда Элирия отошла назад, её лицо пылало ярким румянцем, дыхание участилось. Она смело посмотрела на мужчину, отметив огонь в его глазах.

— Вам лучше вернуться на пост, капитан, — сказала она игриво, но серьезно.

Легкая усмешка появилась на губах Ардана, он понимающе кивнул головой и отступил назад, возвращаясь к исполнению обязанностей.

Теперь двое знали наверняка, что связь между ними гораздо сильнее, чем они могли представить ранее.

Глава 6.

Через несколько дней после чудесного спасения, население города собралось на главной площади, откликнувшись на призыв старших жриц. Воздух наполнился шепотом ожидания и нервозности. Толпы людей стояли плотной массой, готовые услышать важные вести.

Посередине площади возвышался древний храм, построенный много веков назад. Именно сюда прибыли старейшие жрицы, одетые в белоснежные ткани, украшенные позолоченной вышивкой.

Старшая жрица Велианея выступила вперёд, обращаясь к собравшейся публике с возвышенного пьедестала:

— Наш народ видел ужасающее зрелище: огненные шары, упавшие с небес, разорвали привычный уклад жизни. Теперь я обязана предупредить вас: надвигаются темные времена, наступит великий враг, способный уничтожить наше государство.

Народ воспринял речь с растерянностью и испугом. Некоторые женщины заплакали, дети прижались к матерям, пожилые люди обменивались мнениями шепотом.

Затем выступил король Альториус, объявив жителям о мерах подготовки к возможной войне. Приказано было усилить оборону, мобилизовать армию и обеспечить безопасность важнейших городов.

Спокойствие, царившее в столице, было обманчивым, как затишье перед бурей. Спустя время вести приходили скупно, похожие на рыбацкие байки: пропала лодка у северных скал, исчез патруль на южном мысе. Но когда гонец из прибрежного форта прибыл в замок с лицом белым как мел, король Альториус понял — беда пришла.

— Ваше Величество, — гонец рухнул на одно колено, едва переступив порог тронного зала. — Они выходят из воды. Ночью. Существа... не похожие ни на что. Огромные, чешуйчатые, с клыками, способными перекусить рыцаря в доспехах пополам. Наши солдаты... они не успевают даже поднять меч.

Король помрачнел. Он поднялся с трона, и его тень упала на испуганного гонца.

— Собрать армию. Всех боеспособных мужчин. Мы выжжем эту заразу калёным железом.

Был отдан приказ. Под звуки боевых рогов армия выступила в поход. Элирия стояла на крепостной стене, кутаясь в тёплый плащ. Ветер трепал её волосы, но она не чувствовала холода. Внизу, во дворе, Ардан проверял подпругу коня. Рядом с ним был её брат, принц Ирлик — собранный, решительный, настоящий командир.

Она поймала взгляд Ардана. На мгновение он отвлёкся от своих дел и посмотрел на неё. В его глазах она прочитала всё то — же молчаливое обещание верности, что сквозило в его письме. Он кивнул ей — едва заметно, только для неё. А затем ворота замка распахнулись, и колонна солдат двинулась на восток, к рокочущему морю.

Дни потянулись мучительно медленно. Дворец замер в ожидании.

Для Элирии время словно остановилось. Она стояла на том же балконе, где ещё недавно вдыхала аромат цветов, но теперь тёплый ветер казался ей ледяным дыханием бездны. Небо, усыпанное мириадами звёзд, было безжалостно и равнодушно.

В её душе бушевала буря, которую не мог усмирить никакой внешний покой. Два самых дорогих ей человека ушли в эту тьму. Её брат, её защитник, её кровь. И Ардан. Её тайна, её надежда, её первая и единственная любовь.

Она представляла их там, на далёком побережье. Видела, как сталь их мечей отражает не солнечный свет, а мертвенное сияние, идущее от чешуи морских чудовищ. Слышала в ушах не шум прибоя, а утробный рык тварей и крики умирающих солдат. Каждый удар сердца отдавался глухой болью.

«Они там совсем одни, — думала она, сжимая холодные каменные перила до боли в пальцах. — Против ужаса, которому нет имени. Против врага, который не знает пощады».

Мысль о том, что она заперта здесь, в золотой клетке, пока они сражаются за свою жизнь, была невыносима. Она чувствовала себя предательницей. Её место было там, рядом с ними, с мечом в руке. А вместо этого она могла лишь стоять и смотреть в пустую темноту, молясь всем богам, чтобы эта ночь не стала для них последней.

Страх за их жизни смешивался со жгучим стыдом за собственное бессилие, образуя в груди тугой, ядовитый комок. Она закрыла глаза, и по щеке скатилась одинокая слеза, теряясь в складках её платья. Мирная ночь вокруг была лишь насмешкой над войной, что шла где-то там, за горизонтом.

А потом прилетел сокол с чёрным пером — знак дурных вестей.

Король принял послание в одиночестве. Он сломал печать дрожащими руками. Пробежал глазами по строчкам, и лист выпал из его пальцев, плавно опустившись на мраморный пол.

В послании говорилось о бойне на побережье. О том, как твари из глубин набросились на лагерь под покровом ночи. О том, что армия была разбита и рассеяна.

Но главное — принц Ирлик пропал без вести.

Король поднял голову и посмотрел на дочь, которая тихо вошла в зал, привлеченная тишиной.

— Элирия... — его голос сорвался. — Твой брат... он исчез.

Глава 7.

Новость о разгроме армии и исчезновении брата ударила по Элирии, словно молния. Мир, ещё вчера казавшийся полным света после получения письма Ардана, погрузился во

мрак. Но вместе с горем в её душе вспыхнул огонь, которого она никогда прежде не знала. Это была не просто скорбь, а яростная решимость.

— Отец! — голос Элирии звенел от напряжения. — Я должна идти. Я не могу сидеть здесь, сложа руки, когда мой брат и Ардан... Я могу сражаться! Ты знаешь, я умею. Я поеду с остатками гвардии. Мы найдем их!

Король посмотрел на неё долгим, тяжелым взглядом. В нём смешались отцовская любовь и холодный расчет правителя.

— Нет, Элирия. Твой долг — быть здесь. Ты — наследница. Если мы потеряем и тебя, королевство останется без будущего. Это приказ. Враг непредсказуем, и ты необходима живая и здоровая для поддержания морального духа нашего народа.

Его слово было законом. Но в этот миг принцесса поняла, что закон для неё больше не имеет значения. Отказ отца не сломил её волю, а лишь направил её в другое русло.

Той же ночью, закутавшись в темный плащ, чтобы никто не узнал её, Элирия покинула дворец. Её путь лежал к древнему Храму Жриц, чьи белые стены возвышались над спящим городом. Она шла не как принцесса, а как растерянная девушка, ищущая ответы.

В полумраке храма её встретила наставница — старая жрица с мудрыми глазами, видевшая на своем веку больше, чем все короли вместе взятые. Она, молча взяла Элирию за руку, и повела в свои покои.

Принцесса упала перед ней на колени, не стыдясь своих слез.

— Скажи мне, что делать? Мое сердце рвется туда, на поле боя. Я должна спасти их! Но отец... он запрещает. Что сильнее: долг перед короной или долг перед собственным сердцем?

Жрица долго молчала, глядя на дрожащее пламя свечи. Затем она возложила морщинистую ладонь на голову Элирии.

— Слушай своё сердце, дитя мое. Не разум, не страх и не чужие приказы. Сердце никогда не лжет. Если оно велит тебе идти — иди. Следуй его зову, куда бы он тебя ни привел. Даже если путь этот будет усыпан не розами, а шипами.

Элирия подняла голову. В глазах жрицы она увидела не осуждение, а понимание и тихое благословение. Решение было принято.

Она покинет дворец не как беглянка, а как воительница, идущая за своей судьбой.

В полночь, надев простую одежду, скрывающую женскую внешность, и вооружившись клинком и шлемом, Элирия прокралась через служебные ходы дворца. Охрана ничего не подозревала, полагая, что обычная смена караула идёт обычным порядком.

Ночь укрыла мир бархатным пологом, заглушив звуки дневной суеты и подарив Элирии шанс. Сердце колотилось где-то в горле, заглушая гул крови в ушах, пока она, словно тень, скользила по пустынным коридорам дворца. Каждый шорох казался оглушительным, каждый отблеск факела на доспехах стражи — приговором. Но удача была на её стороне. Тяжёлые ворота, скрипнув, выпустили её в прохладную темноту, и замок остался позади — молчаливый и безучастный свидетель её побега.

Покидая территорию дворца, девушка ощутила облегчение и свободу. Вместе с этим пришло и чувство ответственности за будущие решения. Новая жизнь начиналась прямо сейчас, с первых шагов навстречу неизведанным приключениям и испытаниям.

Впереди мерно покачивалась колонна солдат, направлявшаяся к портовому городу. Элирия пристроилась в хвосте, надвинув шлем так низко, что он скрывал половину лица. Запах пота, кожи и металла окутал её, вытеснив ароматы дворцовых садов. Она стала одной из многих — безымянным воином в строю.

Глава 8.

Первые сутки пути стали для неё настоящей пыткой, проверкой на прочность, к которой её не готовили ни лучшие учителя фехтования, ни занятия по военной теории. Солнце палило

нешадно, и под стальными пластинами доспеха тело мгновенно покрылось липкой испариной. Каждый вдох давался с трудом, горячий воздух обжигал лёгкие. Ноги, привыкшие к мягким туфлям и мраморным полам, горели огнём в грубых солдатских сапогах. Внутренняя сторона бёдер была стёрта в кровь жёстким седлом, а плечи ныли от непривычной тяжести меча на поясе.

Когда отряд, наконец, остановился на привал у лесной опушки, Элирия буквально рухнула с коня. Мышцы дрожали от перенапряжения, а спина отказывалась разгибаться. Она сидела в стороне от костра, жадно глотая воду из фляги и чувствуя, как отчаяние ледяной змеей вползает в душу.

«Что я наделала? — думала она, невидящим взглядом уставившись в огонь. — Я не выдержу. Это выше моих сил. Я принцесса, а не солдат».

Мысль о возвращении во дворец уже начала обретать пугающую привлекательность. Там были мягкие перины, прохладные ванны и тишина.

Но стоило ей закрыть глаза, как перед внутренним взором вставали другие картины: лицо Ардана с упрямой складкой у губ и встревоженный взгляд брата. Она вспоминала их разговор о долге и видала их там, на побережье, окружённых кошмарными тварями из морских глубин. И в тот же миг физическая боль отступала на второй план, становилась мелкой и незначительной.

Мысль о том, что они там одни сражаются с неведомым злом, пока она жалеет себя из-за пары мозолей, обожгла её стыдом. Это придало ей сил лучше любого отдыха. Она выпрямилась, расправила уставшие плечи и упрямо сжала зубы.

- Я справлюсь, — прошептала она себе под нос. — Я должна.

Элирия сидела в стороне от костра, прислонившись спиной к шершавому стволу старого дуба. Каждый вдох отдавался тупой болью в рёбрах, а ноги, казалось, налились свинцом и навсегда останутся в том положении, в котором она их согнула. Она сняла шлем, и прохладный ночной воздух коснулся её разгорячённого, влажного лица, принося минутное облегчение. Девушка жадно пила воду из фляги, чувствуя, как ледяная струйка стекает по подбородку на шею, за ворот стёганой куртки.

Вокруг потрескивали костры, отбрасывая на лица солдат причудливые, пляшущие тени. Мужчины, уставшие от дневного перехода, позволили себе короткую передышку. Напряжение, висевшее в воздухе с момента выступления в поход, немного спало, уступив место обыденным солдатским разговорам — простой человеческой потребности отвлечься от мыслей о грядущей битве.

— Слышал я от одного купца, что северяне тоже снялись с мест, — басил здоровенный детина, подбрасывая ветку в огонь. Искры взвились вверх, словно стая огненных светлячков. — Все их кланы идут к побережью.

— Да ну, брехня, — лениво отозвался другой, протирая лезвие своего кинжала. — Чего им там делать? У них же вечная зима и медведи по улицам ходят.

— Не скажи, — не унимался первый. — Говорю тебе, идут. И не просто идут, а маршируют так, что земля дрожит. Я сам видел их дозорных на границе. Страшные люди. Никогда не улыбаются. Вроде как смех у них — признак слабости.

— А доспехи у них, говорят, из костей делают, — вклинился в разговор молодой лучник, сидевший поодаль. — Не из железа, а из костей врагов. И шлемы у них с рогами, а на плечах — черепа.

— Враки всё это про черепа, — фыркнул кто-то из темноты. — Но то, что они огромные, как медведи, — это правда. И сила у них нечеловеческая. Один такой может меч одной рукой держать, что мы двумя еле поднимаем.

Разговор перешёл на другие темы: кто-то вспоминал дом и жён, кто-то жаловался на качество походной каши. Элирия слушала вполуха. Усталость брала своё. Голоса солдат сли-

вались в монотонный гул, похожий на шум далёкого прибоя или на шелест листвы над головой. Боль в мышцах постепенно притуплялась, превращаясь в глухую, ноющую мелодию.

Она сама не заметила, как её голова начала клониться набок. Веки, тяжёлые, словно свинцовые пластины доспеха, закрылись сами собой. Голоса солдат отдалились, стали тише, а потом и вовсе исчезли, растворившись в бархатной тишине ночи. Элирия уснула прямо там, где сидела — неудобно привалившись к дереву, с флягой в руке и шлемом у ног. Сон её был глубоким и без сновидений — благословенное забытьё солдата перед боем.

Тишину, окутавшую лес, разорвал грубый окрик, похожий на удар хлыста:

— Какого хрена!? Эй, вставай, просыпайся!

Элирия дёрнулась, вырываясь из объятий глубокого сна. Мир вокруг был размытым и враждебным. Чья-то сильная, грубая рука бесцеремонно схватила её за предплечье и рывком поставила на ноги. Девушка покачнулась, мышцы, сведённые судорогой от неудобной позы, пронзила острая боль.

— А ну-ка, посмотрим, кто тут у нас... — пробурчал солдат, который её разбудил. Он был невысокого роста, коренастый, с густой рыжей бородой. Он бесцеремонно разглядывал её, держа за руку так, словно поймал воришку. — Принцессе место в замке, за вышивкой! А не на войне. Женщинам тут не место!

Не слушая её слабых протестов, он потащил девушку через весь лагерь к центру, где у главного шатра стоял командир. Элирия чувствовала на себе десятки взглядов. Сонные солдаты выглядывали из-под плащей, провожая их удивлёнными и насмешливыми взглядами. Щёки принцессы горели от стыда и унижения, но в груди закипала холодная ярость.

Командир стоял у входа в шатёр, скрестив руки на груди. Это был высокий, сухой мужчина с лицом, испещрённым шрамами. Элирия знала его — лорд-командующий Реймонд, один из самых уважаемых членов королевского совета.

Когда рыжебородый солдат вытолкнул её в круг света от походного фонаря, Реймонд лишь слегка приподнял бровь. На его губах появилась едва заметная, усталая усмешка.

— Я не удивлён, Ваше Высочество, — спокойно произнёс он, и в его голосе не было ни злости, ни подобострастия, лишь констатация факта. — И что мне теперь прикажете с вами делать?

Элирия выпрямилась во весь рост, сбрасывая с плеча руку солдата. Боль в мышцах никуда не делась, но теперь она была где-то далеко, уступив место ледяной решимости.

— Я приказываю вам разрешить мне остаться! — её голос прозвучал звонко и твёрдо, разлетевшись по притихшему лагерю.

Командир не рассердился. Он запрокинул голову и издал короткий, лающий смех.

— Приказываете? Вы? Ваше Высочество, вы можете приказывать придворным дамам выбирать ленты для бальных платьев. Здесь мои приказы — закон. А вы мне приказывать не можете.

Элирия сделала шаг вперёд. Её глаза сверкали в темноте.

— Я не прошу милости! Я прошу справедливости! Мой брат и человек, которого я люблю, пропали там, на побережье! Они сражаются с тварями из морских глубин, а я... я должна сидеть в замке и вышивать гобелены с их портретами? Я умею держать меч! Ардан сам меня учил!

Она обвела взглядом собравшихся вокруг солдат. В их глазах читалось любопытство, смешанное с сомнением.

— Я буду сражаться не хуже любого из вас! Клянусь честью!

Лорд Реймонд долго молчал, изучая её лицо. Затем он медленно кивнул, словно приняв для себя какое-то важное решение.

— Хорошо, Ваше Высочество. Пусть будет так.

Он сделал знак рукой, и из толпы вышел один из воинов — молодой, но широкоплечий парень с уверенной ухмылкой на лице.

— Вот моё условие. Поединок. Вы против него. Если вы одержите верх — я даю слово командира, вы останетесь в отряде и пойдёте с нами до конца. Если же нет... — он сделал паузу, — вы немедленно отправитесь назад в замок под конвоем. И больше никогда не попытаетесь повторить этот фокус.

Глава 9.

Солдаты расступились, образуя круг. Элирия посмотрела на своего противника, затем перевела взгляд на командира. В её сердце не было страха — лишь оглушительная тишина перед бурей.

— Я согласна, — твёрдо сказала она и шагнула в центр круга.

Круг сомкнулся плотнее. Воздух, казалось, сгустился от напряжения и любопытства. Противник Элирии, ухмыляясь, крутанул в руке свой меч — тяжёлый, чуть зазубренный клинок, побывавший не в одном бою. Он поигрывал оружием, явно не воспринимая девушку всерьёз.

Элирия подняла свой меч. Рука дрожала. Не от страха перед боем, а от страха опозориться. Доспех казался невероятно тяжёлым, сковывая движения. Солдаты вокруг посмеивались.

— Эй, Риг, полегче! Не порань принцессу! — крикнул кто-то из задних рядов, вызвав взрыв хохота.

— А то её папенька с нас шкуру спустит!

Элирия отступила на шаг под натиском первого же пробного выпада. Её противник был силен и опытен. Он не нападал в полную силу, но его удары были точны и выверены, заставляя её пятиться назад, к самому краю круга. Она едва успевала парировать, чувствуя, как отдача от каждого удара болью отдаётся в плече. Усмешки становились громче. Она была жалкой. Принцесса-девчонка, возмнившая себя воином.

Внезапно она споткнулась о корень и едва не упала. Солдат тут же воспользовался моментом, его меч метнулся вперёд в быстром уколе. Элирия чудом успела отклониться, и острое клинка лишь оцарапало наплечник её доспеха. Это было последней каплей.

Она резко выдохнула, загоня панику и стыд в самый дальний угол сознания. Сердце перестало колотиться как бешеное, уступая место ледяному спокойствию. Перед глазами всплыло лицо Ардана. Его сосредоточенный взгляд во время тренировок. Его спокойный голос: «Не важно, какой враг перед тобой: слабый или сильный, высокий или низкий. Главное — верить в себя. И никогда не забывать о приёмах».

В этот момент что-то изменилось.

Глубоко внутри, там, где бушевал ураган эмоций, родилась волна чистой, незамутнённой силы. Её фиалковые глаза, всегда казавшиеся просто красивыми, вдруг вспыхнули внутренним светом, словно два драгоценных камня. А затем произошло невероятное.

Вокруг её руки, сжимающей эфес меча, начала сплетаться тонкая, едва заметная нить призрачного фиолетового света. Она обвила её запястье, поползла вверх по предплечью, охватила клинок, отчего сталь на мгновение засияла тем же мистическим светом.

Солдат на мгновение опешил, глядя на это чудо.

Элирия больше не отступала.

С яростным криком, в котором смешались боль, отчаяние и решимость, она перешла в атаку. Её движения стали молниеносными и точными. Это был уже не танец новичка, а смертоносный вихрь. Она не просто парировала удары — она их предугадывала. Укол сменялся финтом, блок — молниеносным поворотом. Она вспомнила всё: каждый урок, каждый приём, каждую ошибку.

Солдат был ошеломлён. Он был сильнее физически, но против него сражалась сама стихия. Он начал отступать под её напором, его ухмылка давно сползла с лица, уступив место сосредоточенному удивлению.

Финальный удар был стремительным. Элирия сделала ложный выпад влево, а когда противник дёрнулся блокировать удар справа, она прокрутилась на месте и нанесла мощный удар плашмя по его ногам. Солдат потерял равновесие и с грохотом рухнул на землю, выронив меч.

Наступила оглушительная тишина. Казалось, даже ночные птицы замолчали.

Элирия стояла, над поверженным противником, тяжело дыша. Фиолетовое свечение медленно угасало, растворяясь в ночном воздухе. А затем эту тишину разорвал звук одинокой пары ладоней.

Лорд-командующий Реймонд медленно аплодировал. На его суровом лице играла одобрительная улыбка.

— Браво! — произнёс он громко.

И в ту же секунду тишина взорвалась. Десятки солдат подхватили аплодисменты. Кто-то свистел, кто-то одобрительно хлопал по плечу своего товарища, которого только что победила хрупкая девушка.

— А ты молодец, принцесса!

— Вот это да!

— Риг, ты чего разлёгся? Вставай, тебя девчонка уложила!

Элирия опустила меч и протянула руку своему недавнему противнику, помогая ему подняться. Он смотрел на неё с нескрываемым уважением и толикой суеверного страха.

Глава 10.

Рассвет окрасил горизонт в бледно-розовые и золотистые тона, но для солдат, поднявшихся с первыми лучами солнца, утро несло не красоту, а привычную тяжесть похода. Лагерь сворачивался с деловитой суетой: звякала упряжь, фыркали кони, пахло дымом и дорожной пылью. Элирия, уже полностью облачённая в доспех, который теперь казался ей чуть менее чужим, заняла своё место в строю.

Дорога, выходящая через лес, казалась бесконечной. Монотонный ритм шагов — хруст гравия под сапогами, мерное покачивание седла — убаюкивал и одновременно изматывал. Утренняя прохлада давно сменилась дневным зноем, и под стальными пластинами снова начал скапливаться пот. Но физическая усталость была ничем по сравнению с бурей, бушевавшей в её душе.

Сначала она гордилась собой. Каждый взгляд, брошенный на неё солдатами, был наполнен новым уважением. Вчерашний поединок стал легендой, обросшей подробностями за одну ночь. Она больше не была «принцессой», она стала «той самой девчонкой», что уложила Рига. Это чувство пьянило, придавало сил. Но чем дальше на восток уходил отряд, чем ближе становился рокот далёкого прибоя, тем сильнее её окутывал липкий, холодный страх.

«Что, если я не справлюсь? Что, если мои силы — лишь случайность? Что я увижу там, на побережье? Жив ли Ардан? Жив ли брат?»

Эти мысли жалили её изнутри, отравляя гордость едким ядом сомнения. Она смотрела на спины ехавших впереди воинов и пыталась унять дрожь в руках.

Вдруг её лошадь поравнялась с другой. Элирия подняла глаза и увидела молодого солдата, почти мальчишку. Ему было лет семнадцать, не больше. Его лицо было покрыто веснушками, а из-под шлема выбивались непослушные рыжие вихры. Он улыбался ей широкой, открытой улыбкой.

— Эй! Ты ведь та самая? Ну, которая вчера... — он сделал выпад рукой, изображая удар мечом. — Ух! Я всё видел! Это было... это было невероятно!

Он говорил без умолку, его голос звенел от восторга и юношеского максимализма.

— А я вот только в прошлом месяце вступил! Отец сказал: «Иди, сынок, послужи королю». А я и рад! Я этих чудовищ совсем не боюсь! Говорят, они огромные, но мы-то больше! И нас много! А главное — с нами теперь ты! С твоими волшебными силами! Говорят, у тебя глаза светились! Это правда?

Он тараторил без остановки, перескакивая с темы на тему: рассказывал о своей деревне, о старом псе, которого оставил дома, о том, как вчера чуть не проспал построение.

— И вообще, — попытожил он, глядя на неё с искренним восхищением. — Если уж сама принцесса не побоялась сбежать из замка и пойти на войну, то нам-то чего бояться? Это так вдохновляет!

Элирия слабо улыбнулась ему в ответ. Его наивная вера и детская храбрость были трогательны. Но его слова падали в пустоту. Она почти не слушала его радостную болтовню. Все её силы уходили на то, чтобы держать лицо и бороться с ледяным ужасом, который сжимал её сердце стальными тисками при одной мысли о том, что ждёт их впереди. Она кивала в нужных местах, но мыслями была уже там — на чёрном от крови песке побережья.

Сумерки опустились на мир, словно тяжёлый, пропитанный сыростью бархатный полог. Лес, который днём казался просто молчаливым свидетелем их похода, теперь наполнился тревожными тенями и скрипами. Лагерь только начал оживать после команды «привал», когда воздух прорезал далёкий, но стремительно приближающийся гул — дробный, панический топот множества копыт.

Из-за поворота дороги, словно вырвавшись из пасти самой ночи, вылетели всадники. Это были не солдаты. Их одежда была изорвана и покрыта пылью, лица — искажены ужасом, а глаза казались огромными чёрными провалами на бледной коже. Они неслись сломя голову, не разбирая дороги, и лишь в последний момент свернули, заметив стройные ряды королевского отряда. Лошади хрипели, вставая на дыбы.

Солдаты среагировали мгновенно, перегородив путь и окружив беглецов. Командир подъехал ближе, его лицо в свете факелов казалось высеченным из гранита.

— Кто вы? Что случилось? — его голос был подобен удару стали о камень.

Один из беглецов, старик с безумным взглядом, сполз с коня, едва держась на ногах.

— Они идут... — прохрипел он, хватая капитана за стремя. — Твари... из моря. Они вышли на берег... не просто вышли. Они идут вглубь! Сжигают всё! Деревня Холмистый Лог... её больше нет. Мы бежали... бежали, чтобы предупредить.

По строю солдат пробежал ропот ужаса. Это были не просто слухи рыбаков. Это была реальность. Война пришла к порогу.

Капитан выпрямился в седле, его голос зазвенел, перекрывая испуганный гул:

— Лагерь не разбиваем! По коням! Идём дальше! Ночью! Каждый час промедления стоит чьей-то жизни!

Приказ был встречен мрачным молчанием, которое тут же сменилось лязгом оружия и фырканием коней. Страх, до этого таившийся где-то глубоко в подсознании, теперь стал осязаемым, он висел в воздухе едким туманом. Солдаты ускорили шаг, переходя на быструю рысь.

Элирия чувствовала этот страх каждой клеточкой тела. Он был ледяным и липким. Её пальцы, сжимающие поводья, побелели от напряжения. В какой-то момент паника достигла своего пика. Ужас перед неизвестным злом, уничтожающим целые деревни, стал невыносимым. Мелькнула предательская мысль: «Развернуть коня. Бежать назад. В безопасность двorca».

Глава 11.

Она уже почти натянула поводья, уже почти поддалась животному инстинкту самосохранения... И вдруг мир замер.

Шум ветра, топот копыт, голоса солдат — всё стихло, словно кто-то нажал на паузу. В наступившей оглушительной тишине, в её голове прозвучал голос. Он не был громким, скорее похожим на шёпот ветра в листве или далёкое эхо колокола. Но он был женским, глубоким и властным.

— Ты должна быть там, — сказал голос. Элирия вздрогнула всем телом. — На поле боя, — продолжил шепот, наполняя её сознание странным спокойствием посреди хаоса. — Тебе суждено быть там. Только так ты сможешь найти себя. Только так ты сможешь помочь людям.

Голос был знакомым и чужим одновременно. Он нёс в себе мудрость веков и тепло материнских объятий. Он не приказывал — он утверждал.

Ледяной ужас в груди Элирии начал таять, уступая место чему-то иному — горячей волне решимости и странного, необъяснимого спокойствия. Она отпустила поводья.

Её лошадь продолжала идти вперёд вместе со всем отрядом, но теперь Элирия смотрела прямо перед собой. Её фиалковые глаза, отражавшие свет далёких факелов, больше не были глазами испуганной девушки. В них зажёгся холодный огонь предназначения. Она знала свой путь.

Рассвет не принёс облегчения. Небо на востоке окрасилось в болезненные багровые тона, словно отражая пламя, бушевавшее впереди. Воздух стал густым и тяжёлым, наполнившись удушливым запахом гари и смерти задолго до того, как они увидели само место трагедии.

Деревня открылась перед ними внезапно, стоило лишь выйти из-под прикрытия последних деревьев. Это был не просто лагерь или разграбленное поселение. Это было кладбище.

На месте аккуратных домиков чернели лишь обугленные остовы, похожие на скелеты гигантских животных. Дым всё ещё лениво поднимался от тлеющих углей, смешиваясь с утренним туманом в едкое марево. Повсюду, где раньше кипела жизнь, теперь лежали лишь обгоревшие, неузнаваемые останки. Запах стоял невыносимый — приторно-сладкий, тошнотворный запах горелой плоти и дерева.

Солдаты ехали, молча, стиснув зубы. Даже самые бывалые ветераны отводили взгляды. Молодой болтливый солдат, ехавший рядом с Элирией, побледнел как полотно и замолчал, его обычная жизнерадостность испарилась перед лицом такого ужаса. Элирия чувствовала, как к горлу подступает комок. Она смотрела на это опустошение и понимала: вот что ждёт весь мир, если они проиграют.

Вперёд отправили разведчиков. Отряд углубился в лес, который служил последним барьером перед побережьем. И здесь царила мёртвая тишина. Не было слышно ни пения птиц, ни шороха мелких зверьков в подлеске. Лес будто вымер. Не было даже привычного жужжания мух над падалью или стрекота кузнечиков в траве. Казалось, сама природа затаила дыхание в ужасе перед тем, что притаилось у кромки воды.

Разведчики вернулись к полудню. Их лица были серыми от увиденного.

— Это не просто звери, командира, — доложил старший из них, утирая пот со лба трясущейся рукой. — На них ездят всадники!

— Всадники? — брови командира сошлись на переносице.

— Да. В доспехах. Белых, как кость или соль, таких мы никогда не видели. Они спустились с неба... или из моря. Чудовища слушаются их бес слов.

Он описал тварей: чёрные как смоль тела, напоминающие огромных слизней или червей, но с четырьмя мощными лапами, оканчивающимися когтями размером с меч. И множество гибких щупалец вокруг бездонной пасти, усеянной тысячами острых, как иглы, зубов.

— Мы насчитали шестнадцать штук. Они стоят лагерем прямо на берегу.

Командир принял решение остановиться на самой опушке леса, не выходя на открытое пространство перед пляжем. Он собрал офицеров на совет прямо здесь, среди деревьев.

— Они нападают ночью, — рассуждал он вслух, водя пальцем по карте из телячьей кожи. — Люди бежали днём. Значит... им вредит солнце. Свет — их слабость. — Он обвёл взглядом

своих людей. — Если есть всадники, значит, их цель — не просто резня. Им нужны мы. Те, кто может дать отпор. Люди говорили об огне... но это не обычный огонь. Это оружие всадников.

План был дерзким и рискованным.

— Лучники! — гаркнул командир. — Забирайтесь на самые высокие деревья. Ваша задача — снять всадников. Без них твари станут просто животными.

Затем он обратился к пехоте:

— Выкопать колья! Много кольев! Острой стороной к морю! Мы должны направить их атаку в узкий коридор смерти!

Работа закипела с яростью отчаяния. Солдаты рубили молодые деревца, заостряли концы топорами и вкапывали их в песок под крутым углом, создавая непроходимую полосу препятствий между лесом и кромкой воды. Лучники, словно белки, карабкались на сосны и дубы, маскируясь в ветвях.

Весь день прошёл в напряжённом ожидании и подготовке. Солнце медленно ползло по небу, освещая картину происходящего: людей, готовящихся дать бой неведомой силе на краю своего мира. Страх никуда не делся, но теперь он был приправлен злостью и холодной решимостью выжить и защитить то, немного, что ещё осталось от их дома.

Элирия сидела на коне, вцепившись в поводья так, что побелели костяшки пальцев. Сердце колотилось где-то в горле, заглушая все остальные звуки. Волнение, которое она испытывала, было почти физическим — тугой, болезненный ком в животе, от которого тошнило. Рядом с ней молчал её вчерашний собеседник, рыжий парнишка. Его веснушчатое лицо было бледным и серьёзным, а болтливость, казалось, умерла вместе с его наивностью при виде сгоревшей деревни. Он лишь нервно проверял ремни доспеха, и этот тихий скрип был единственным звуком в напряжённой тишине ожидания.

Глава 12.

Солнце, огромное и багровое, медленно тонуло в море. Небо ещё не погасло, но тени уже удлинились, превращая мир в мешанину чёрного и алого. Все солдаты были на своих местах: пехота за линией кольев, лучники — невидимые призраки в кронах деревьев. Воздух был пропитан запахом соли, дыма и страха.

Внезапно эту тишину разорвал бешеный топот копыт. Из леса вылетели разведчики.

— Идут! — хрипло крикнул один из них, осадив взмыленного коня. — Твари вышли из моря! Двигутся прямо сюда!

Командир взревел команду, и лагерь мгновенно пришёл в движение. Но было ещё не совсем темно. Последние лучи солнца золотили песок пляжа, когда из волн показались первые силуэты.

Сражение началось хаотично. Первые ряды пехоты встретили тварей копьями. Лучники на деревьях показали себя блестяще: стрелы с глухим стуком вонзались в белые доспехи всадников. Как только несколько наездников были сбиты, их чудовищные скакуны, лишившись управления, взревели и заметались, круша всё на своём пути. Это вызвало панику в рядах врага.

— Вперёд! — прогремел командир. — Не давайте им уйти в море!

Воодушевлённые успехом, солдаты сломали строй и бросились в погоню за отступающими тварями. Вся армия оказалась на открытом берегу, вдали от спасительной линии кольев и леса. Элирия видела, как волна солдат покатилась к воде... и в этот момент её сердце сжалось от дурного предчувствия.

Вода у берега забурилась. Она не просто пенилась — она кипела от движения десятков чёрных тел. Из моря начали выходить новые твари. Их было не шестнадцать.

Деваться было некуда. Позади — лес и лучники, впереди — орда кошмаров.

Элирия осталась на краю леса, на своём коне. Страх парализовал её. Она смотрела на разворачивающуюся бойню широко раскрытыми глазами, по щекам катились бессильные слёзы. Она видела, как сталь бесполезно отскакивала от чёрной чешуи. Как щупальца хватали солдат и с лёгкостью разрывали их на части. Как клыкастые пасти перекусывали людей пополам.

И тут её взгляд выхватил знакомую рыжую макушку. Парнишка был в самой гуще сражения. Его лошадь упала, сражённая щупальцем. Он кубарем покатился по песку, но тут же вскочил на ноги. Его лицо было перекошено не страхом, а яростью — животной, отчаянной яростью загнанного в угол зверя.

— За короля! — закричал он и бросился вперёд с одним лишь кинжалом в руке.

Это был бессмысленный, самоубийственный порыв. Ближайшая тварь даже не повернула к нему свою огромную голову. Одно из щупалец метнулось с молниеносной скоростью, обвило худенькое тело солдата и легко, словно куклу, подняло его в воздух. Элирия закричала.

Раздался тошнотворный хруст ломаемых костей. Щупальце сжалось один раз, и тело парнишки обмякло. Чудовище небрежно отбросило его останки в сторону, как ненужный мусор.

Мир для Элирии сузился до одной точки — до изломанного тела на окровавленном песке. Слёзы высохли. Их сменила ледяная пустота и глухая, всепоглощающая ненависть.

Конь под ней дрожал, чувствуя запах крови и смерти, пропитавший воздух. Элирия не могла больше сидеть в седле, словно зритель на кровавом представлении. Ей было невыносимо жаль это благородное животное, которое могло погибнуть зря, запутавшись в ремнях или став жертвой случайного удара.

Она прыгнула на землю, мягко приземлившись на полусогнутые ноги. Она не бежала сломя голову — это было бы проявлением паники. Но и не шла медленно. Её движение было быстрым, плавным и абсолютно решительным, словно течение горной реки, которое невозможно остановить. Она двигалась сквозь хаос битвы, и солдаты, заметив её, расступались, их измученные лица на мгновение озарялись безумной надеждой.

Она пробилась в самый центр, туда, где горстка выживших — не больше двух десятков измождённых солдат — была плотно окружена чёрной стеной из лоснящихся тел чудовищ. Воздух здесь был густым, горячим и пах тиной медной кровью.

Элирия остановилась. Она не стала прятаться или искать укрытие. Она выпрямилась во весь рост перед лицом неминуемой гибели. Крепко, до боли в костяшках, сжала рукоять меча обеими руками. А затем сделала то, что показалось бы безумием любому здравомыслящему человеку.

Она сорвала с головы шлем и отбросила его в сторону. Тяжёлый металл глухо ударился о песок. Ветер тут же подхватил её длинные розовые волосы, разметав их по плечам и спине, превратив в яркий, живой флаг на фоне серого ужаса.

— Твари! — её голос, звонкий и яростный, прорезал гул битвы, перекрывая рёв чудовищ и крики умирающих. — Сюда! Сюда! Сюда!

Она кричала так, что горло саднило, вкладывая в этот крик всю свою боль, весь свой гнев и всю свою решимость. Она звала смерть на себя, чтобы дать остальным шанс. И они слышали.

Несколько всадников на своих кошмарных скакунах медленно развернулись. Их странные белые доспехи не отражали свет угасающего дня, а словно впитывали его. Лица были полностью скрыты гладкими шлемами без прорезей для глаз.

Они не спешили. Они приближались к ней с пугающей неторопливостью, словно учёные, изучающие диковинное насекомое. Элирия стояла неподвижно, лишь крепче сжимая меч. Никогда в жизни она не чувствовала себя такой сильной и такой уверенной. Страх исчез, уступив место холодной ярости.

Когда до ближайшего всадника оставалось несколько шагов, он остановился. Его чудовище издало низкий утробный рык. Всадник медленно поднял руку и снял шлем.

Под ним не было лица. Лишь гладкая, бледная маска с тонкими линиями, похожими на шрамы или схемы.

Элирия не стала ждать. Не давая себе времени на сомнения, она с боевым кличем бросилась вперёд. Её меч описал сверкающую дугу и с влажным хрустом вошёл в шею существа. Бледная маска треснула, из-под неё хлынула чёрная кровь. Всадник рухнул на песок бесформенной грудой.

Она едва успела развернуться, как сбоку метнулась тень другого чудовища. Его щупальца были уже в воздухе, готовые схватить её. Время замедлилось. Элирия застыла, парализованная ужасом.

— Стой! — крикнула она снова. Это был не приказ воина. Это был отчаянный вопль загнанного зверя.

И произошло невозможное. Щупальце замерло в сантиметрах от её лица. Чудовище издало странный булькающий звук и отшатнулось назад. Его всадник — такой же безликий — сидел в седле абсолютно неподвижно. В его позе читалось не просто удивление, а глубокое, непробиваемое замешательство.

Элирия стояла посреди круга врагов, тяжело дыша. Её меч был испачкан чёрной кровью, а вокруг неё образовалось пустое пространство. Чудовища больше не нападали. Они просто... смотрели.

Внезапно битва замерла. Рёв чудовищ, лязг стали, и предсмертные крики солдат оборвались, словно кто-то одним движением отсек все звуки мира. Остался лишь вечный, равнодушный шум моря, накатывающего на окровавленный песок.

Глава 13.

Все существа — и люди, и твари — застыли в тех позах, в которых их застала эта странная, звенящая тишина. Воспользовавшись моментом оцепенения, несколько уцелевших солдат, пятась и не спуская глаз с Элирии и окруживших её монстров, начали медленно отступать к лесу.

Сама принцесса чувствовала, как реальность ускользает из-под ног. Сильное головокружение накатило волной, но оно не было болезненным. Это было ощущение падения в бездонный колодезь, наполненный светом. Фиолетовое сияние, которое она видела в бою, теперь окутало всё её тело плотным коконом. Оно не обжигало, а скорее согревало, проникая в самую душу.

Её ноги оторвались от земли. Медленно и плавно она поднялась в воздух на высоту человеческого роста. Её руки раскинулись в стороны, словно она пыталась обнять весь этот гибнущий мир. Длинные розовые волосы развевались не от ветра, а от потоков чистой энергии, исходящих от неё. Её фиалковые глаза были широко открыты, но взгляд был устремлён в пустоту. Сложно было сказать, видит ли она хоть что-то, или её сознанием завладела древняя, могущественная сила.

А затем её губы разомкнулись, и голос разнёсся над берегом. Это был её голос, но, в то же время, он звучал иначе — глубже, старше, с нотками металла и громовых раскатов. Он эхом отражался от скал и затихал где-то в глубине леса.

— Война должна прекратиться. Или же всякий, кто не остановится, будет уничтожен.

Слова повисли в воздухе тяжёлым приговором. Это была не угроза испуганной девушки, а ультиматум божества.

Но вместо того чтобы внять предупреждению, чудовища пришли в ещё большую ярость. Их щупальца задергались с бешеной скоростью, пасти раскрылись в беззвучном рёве. Всадники на их спинах отдали молчаливый приказ. Несколько тварей одновременно метнулись к парящей в воздухе фигуре, стремясь схватить это сияющее существо и разорвать его на части.

Одно из щупалец, похожее на гигантского склизкого питона, уже почти обвило её талию. Элирия даже не повернула головы. Она просто медленно опустила руку и коснулась чёрной чешуи.

В тот же миг произошёл взрыв. Но это не был взрыв огня или света. Это был взрыв небытия. В месте касания тело чудовища и его всадника мгновенно иссохло, почернело и рассыпалось в прах. Не осталось ни костей, ни доспехов — лишь горстка серого пепла, которую тут же подхватил и унёс морской бриз.

Берег снова погрузился в тишину. Но теперь это была тишина ужаса.

Фиолетовое свечение, окутывавшее Элирию, медленно угасло, словно догоревшая свеча. Её тело, только что парившее над землёй, безвольно опустилось на песок. Принцесса рухнула как подкошенная, лишившись чувств от чудовищного напряжения.

Но её воля продолжала действовать. Голос, который ещё недавно гремел над берегом, теперь звучал тихо, но властно в её собственном сознании, и она повторила приказ вслух, уже своим обычным голосом, слабым, но твёрдым:

— Остаться на месте.

Чудовища, ещё мгновение назад рвавшиеся в бой, застыли как каменные изваяния. Их щупальца повисли в воздухе, пасти закрылись. Они не могли пошевелиться, скованные невидимой силой.

Элирия с трудом поднялась на ноги. Мир вокруг неё всё ещё плыл, но она заставила себя сделать первый шаг. Затем второй. Она шла сквозь строй кошмарных созданий, и каждое её движение было преисполнено божественной мощи. Она не бежала и не сражалась. Она просто шла.

Она подходила к каждому чудовищу по очереди. Касалась чёрной чешуи кончиками пальцев, и тварь вместе со своим безликим всадником тут же обращалась в прах. Это был не бой, а казнь. Безмолвная и неотвратимая. Песок под её ногами становился серым от праха поверженных врагов.

Лишь одно существо она оставила в живых. Одно из шестнадцати первых. Его щупальца были плотно прижаты к телу, а всадник сидел неподвижно, словно парализованный ужасом. Элирия остановилась перед ним, её светящиеся глаза заглянули в пустоту его шлема.

— Ты будешь говорить, — прошептала она.

К тому моменту, когда она закончила, от армии вторжения не осталось и следа. Лишь ветер гонял по пляжу серый пепел.

Силы окончательно покинули её. Фиолетовый свет исчез. Ноги подкосились, и Элирия рухнула на колени, а затем без чувств упала на песок.

Глава 14.

Очнулась она от монотонного гула, похожего на жужжание огромного шмеля. Голова раскалывалась, каждый удар пульса отдавался острой болью в висках. Во рту пересохло.

Она лежала не на песке, а на чём-то мягком и неровном — видимо, наспех собранных тюфяках, набитых соломой. Над головой был натянут плотный полог большой командирской палатки, который слегка колыхался от ветра.

Элирия была без доспехов. Тяжёлая броня исчезла, уступив место лёгкой одежде: на ней была простая стёганка. Именно её надевают под доспехи для смягчения ударов и защиты от натирания металла. Она была, пропитана потом, и пахла дорожной пылью.

За тонкими стенками палатки кипела жизнь: были слышны приглушённые голоса солдат, стук молотков по дереву, ржание лошадей и скрип телег.

Принцесса попыталась приподняться на локте, но голова тут же закружилась с новой силой. Она со стоном упала обратно на подушку.

— Тише-тише, Ваше Высочество, — раздался рядом знакомый строгий голос.

В проёме палатки показалась фигура лорда-командира Реймонда. Его лицо было покрыто копотью и усталостью, но в глазах читалось огромное облегчение.

— Вы очнулись. Хвала Великой Матери.

Элирия с трудом сфокусировала взгляд на лице склонившегося над ней командира. Голова гудела, как колокол после удара, а во рту стоял привкус пепла и меди.

— Мы... победили? — её голос был хриплым, едва слышным шепотом, который тонул в шуме, доносившемся снаружи.

Лорд Реймонд позволил себе лёгкую, усталую улыбку, от которой шрам на его щеке натянулся.

— Да, Ваше Высочество. Благодаря вам. Вы спасли всех, кто остался. Вы сотворили чудо.

Элирия закрыла глаза, вспоминая вспышки фиолетового света и рассыпающиеся в прах тела чудовищ. Это не казалось чудом. Это казалось кошмаром.

— Что нам теперь делать? — спросила она, снова открывая глаза и глядя в потолок палатки.

— Отправимся домой, — твёрдо ответил командир. — В столицу. Нужно доложить королю о победе и о потерях.

— Я не могу, — Элирия резко приподнялась на локтях, игнорируя головокружение. Стёганка сползла с плеча, но она этого даже не заметила. Её взгляд был полон упрямой решимости. — Я не могу вернуться. Я пришла сюда не за победой. Я пришла, чтобы найти брата и Ардана. Я должна их найти.

Реймонд тяжело вздохнул и сел на грубый деревянный табурет рядом с её ложем. Его лицо стало суровым и непреклонным.

— Ваше Высочество, вы видели, что здесь происходило. Вы видели эту бойню. Мы нашли лишь следы сражения, но ни одного живого человека из передового отряда. Как бы ни было это печально... их, скорее всего, нет в живых.

— Но я должна знать точно! — в её голосе зазвенели слёзы.

— И вы узнаете, — его тон смягчился. — Но прежде чем мы отправимся домой, есть дело государственной важности. Вы должны допросить выжившего всадника.

Элирия непонимающе нахмурилась.

— Всадника?

— Да. Того, которого вы оставили в живых. Вдруг это ещё не всё? Вдруг огненные шары с неба принесли не шестнадцать тварей, а сотни? Может быть, где-то в океане затаился целый флот этих существ? Он — наш единственный источник информации.

Элирия замерла. Мысль о том, что враг может знать что-то о судьбе её близких, пронзила её сознание острой иглой.

— Вот именно! — воскликнула она, и её глаза снова загорелись надеждой. — Может быть, он знает! Может быть, они взяли пленных! Я хочу поговорить с врагом. Немедленно!

Командир покачал головой и встал. Его тень упала на стену палатки, сделав его фигуру огромной и зловещей.

— Элирия, — сказал он мягко, но с той непреклонной твёрдостью, которую она так хорошо знала. — Сначала нам всем нужно отдохнуть. Подлатать раны. Найти еду и чистую воду. Мы все на пределе. Мы отправимся в ближайшее рыбацкое поселение, оно тут неподалёку в бухте. Мы пойдём туда через пару часов. Там вы сможете поесть и поспать в безопасности. И только после этого вы поговорите с пленным. Обещаю вам.

Он направился к выходу из палатки.

— Отдыхайте, принцесса. Вы это заслужили.

Он вышел, оставив её одну в полумраке. Элирия упала обратно на подушки. Она была измотана до предела, но сон не шёл. Мысль о том, что где-то рядом находится существо, которое может знать правду о её брате и Ардане, жгла её изнутри калёным железом. Она не могла

ждать пару часов. Но у неё не было сил спорить. Ей оставалось лишь лежать, слушать шум лагеря и ждать.

Уцелевшие солдаты — измождённые, покрытые пылью и засохшей кровью — выстроились в неровную колонну. Их осталось не больше трёх десятков, и каждый шаг давался им с трудом, словно они несли на плечах не только оружие, но и груз пережитого ужаса. Элирия шла среди них, кутаясь в плащ одного из павших воинов. Её стёганка была перепачкана, а розовые волосы, выбившиеся из косы, трепал ветер. Рядом с ней шагал командир Реймонд, его лицо было мрачнее тучи.

Дорога до рыбацкого поселения заняла около двух часов. Они шли молча. Тишину нарушал лишь скрип кожаных ремней, глухой стук сапог по земле и редкое фырканье лошадей. Говорить было не о чем. Слова казались слишком мелкими и ничтожными по сравнению с горем и потрясением, которые пережили эти люди. Каждый был погружён в свои мысли, в скорбь по павшим товарищам.

Всю дорогу взгляд Элирии был прикован к пленнику. Его вели в самом центре колонны, связанного по рукам и ногам прочными верёвками. Он шёл странной, механической походкой, глядя прямо перед собой. Его белый доспех был исцарапан и покрыт песком, а гладкий шлем скрывал лицо. Он не был ни живым, ни мёртвым — просто вещью, трофеем.

Элирия не сводила с него глаз, мысленно прокручивая будущий вопрос.

«Как мне говорить с ним? Что спрашивать? Он вообще понимает наш язык?» — мысли роились в её голове, словно потревоженные пчёлы. Она представляла себе этот разговор как поединок, где оружием будут не мечи, а слова.

И тут её осенило. Она вспомнила уроки своей наставницы-жрицы. Старая женщина часто говорила: «Мысли людей для нас не тайна, дитя. Истинная жрица слышит не слова, а то, что за ними стоит. Страх, ложь, надежда — всё это имеет свой вкус и свой цвет».

«Может быть... — подумала Элирия, и в её сердце затеплилась искра надежды. — Может быть, мне не нужны слова. Может быть, я смогу заглянуть в его разум».

Наконец, за поворотом дороги показалась цель их пути.

Глава 15.

Поселение расположилось в уютной бухте, защищённой от ветра высокими скалами. Это была небольшая деревушка: десятка два деревянных домов с крышами из потемневшей соломы, длинные сараи для сушки сетей и несколько лодок, перевернутых вверх дном на берегу. В воздухе пахло солью, рыбой и дымом от очагов.

Жители уже заметили приближающийся отряд. Люди выбегали из домов, испуганно глядя на солдат и на странную фигуру пленника в белом. Но страх на их лицах сменялся изумлением и робкой радостью, когда они видели своего командира и принцессу.

Колонна остановилась на окраине деревни. Элирия, наконец, отвела взгляд от пленника и осмотрелась. Мирная жизнь здесь шла своим чередом, словно и не было никакой войны на побережье. Эта картина казалась нереальной после поля боя, усеянного пеплом.

Пока командир Реймонд отдавал распоряжения о размещении солдат, к нему, опираясь на резной деревянный посох, подошёл седобородый старик. Его лицо, выдубленное морскими ветрами и солнцем, было испещрено сетью глубоких морщин, но глаза смотрели живо и мудро.

— Я — старейшина этой деревни, — представился он, слегка поклонившись. — Мы видели ваш бой с берега. Видели свет... видели, как вы победили зло. Мы благодарны вам.

— У вас есть раненные? — голос командира был хриплым от усталости.

— Есть, — кивнул старик. — Четыре солдата. Мы нашли их в прошлую осаду на рассвете. Они были едва живы. Мои женщины их подлечили, травами да молитвами, но они всё ещё очень слабы.

Элирия, стоявшая неподалёку и не спускавшая глаз с пленника, при этих словах вздрогнула. Усталость, которая сковывала её тело свинцовой тяжестью, словно испарилась в один миг. На смену ей пришла волна такой ослепительной надежды, что у неё закружилась голова.

— Где они?! — её крик был больше похож на стон. Она оттолкнула поддерживавшего её солдата и шагнула к старейшине.

Старик улыбнулся мягкой, понимающей улыбкой и повернулся к маленькой девочке, которая всё это время пряталась за его спиной.

— Иди, внучка, покажи. Проводи нашу спасительницу.

Девочка, лет десяти, с двумя тугими косичками, робко взяла Элирию за руку. Её ладошка была тёплой и доверчивой. Не говоря ни слова, она потянула принцессу за собой. Элирия побежала за ней, не чувствуя под собой ног. Они петляли между рыбацкими хижинами, огибая развешанные для сушки сети, пока не остановились у небольшой мазанки с низкой дверью.

Девочка открыла дверь и отступила в сторону. Элирия ворвалась внутрь. В полумраке хижины пахло травами, сыростью и болезнью. На полу, на соломенных матрасах, лежали раненые солдаты.

Она бросилась к первому — незнакомое, бледное лицо. Нет.

Ко второму — седой ветеран, которого она видела в стенах дворца. Нет.

К третьему — совсем юный мальчишка, спящий беспокойным сном. Нет.

С каждым шагом надежда в её сердце угасала, превращаясь в холодный пепел отчаяния. Остался последний. Она подошла к нему и замерла.

Это был молодой парень. Половина его головы плотно перемотана бинтами, сквозь которые проступали пятна засохшей крови. Правая рука и нога были уложены на самодельные шины из досок и тоже замотаны. Весь его торс был скрыт под слоем повязок. Он казался скорее мёртвым, чем живым.

Элирия опустилась перед ним на колени. Слёзы сами собой покатались по её щекам. Она осторожно наклонилась ниже, боясь дышать.

— Боги... — прошептала она.

И тут она увидела его шею. Небольшой шрам у основания подбородка — след от детской шалости с кинжалом. Шрам, который она помнила с тех пор, как они вместе играли в замке.

Это был он.

Всхлип вырвался из её груди. Она больше не могла сдерживаться. Слёзы хлынули ручьём. Она осторожно, словно боясь сломать хрупкую фарфоровую куклу, обняла его за плечи и прижалась щекой к его груди, шепча его имя снова и снова:

— Ирлик... Ирлик...

Парень вздрогнул и открыл глаза. Мутный от боли и лекарств взгляд сфокусировался на ней не сразу.

— Элирия?... — его голос был слабым шёпотом. — Это ты?

Принцесса отстранилась немного, чтобы видеть его лицо. Она провела дрожащей рукой по его уцелевшей щеке, стирая слезу вместе с дорожной пылью.

— Да, Ирлик... Это я. Это я.

Он нашёл в себе силы слабо сжать её ладонь своей здоровой рукой.

— Как ты тут оказалась? Я не верю... Это сон...

Элирия улыбнулась сквозь слёзы. Она наклонилась и поцеловала его в лоб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.